

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ**

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1445
15 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1445-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 9 марта 2001 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ШЕРИФИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Алжира

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.01-40972 (EXT)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Алжира
(CERD/C/362/Add.6)

1. По приглашению Председателя г-н Дембри, г-н Акреше, г-жа Бенабдалла, г-н Сарауи, г-н Уеддер и г-н Беншериф вновь занимают свои места за столом Комитета.
2. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) говорит, что для алжирского общества характерно антропологическое разнообразие, которое, чтобы его полностью понять, необходимо рассматривать в его историческом и культурном контексте, а также в свете сформировавших его политических, экономических и социальных событий. Благодаря своему географическому положению на перекрестке многовековых культур и цивилизаций, Алжир не только испытал на себе благотворное воздействие уникального творческого гения этих культур, но также стал источником благородных и прогрессивных ценностей. Это обусловило дуалистический характер алжирского народа, который, сформировавшись, одной стороны, на прочной основе арабской, берберской и исламской идентичности, а с другой – восприимчивости к разнообразию и, следовательно, неприятия любых форм отчуждения, нетерпимости и дискриминации, поскольку в непохожести он всегда видел возможности для контактов, а не конфронтации.
3. В период колониального правления все алжирцы были гражданами второго сорта в политическом, правовом, экономическом и социальном смысле – жертвами дискриминации, возведенной в ранг государственной политики. Это помогает понять, почему базовые ценности, лежащие в основе алжирского общества, это – стремление к достоинству, равенству и основным свободам, а также ликвидации всех доктрин превосходства и всех форм дискриминации. После обретения независимости Алжир не свернул с этого пути; это предопределило желание Народной демократической Республики Алжир сделать так, чтобы в её основных законах и на практике национальная солидарность стала движущей силой социальных изменений, и чтобы краеугольным камнем национального единства было развитие основных прав и свобод для всех граждан Алжира без каких бы то ни было различий.
4. Тот факт, что положения Всемирной декларации прав человека, а также главная цель Республики - борьба со всеми формами дискриминации, в частности по признаку расы или религиозной принадлежности, были закреплены в первой Конституции Алжира, принятой в сентябре 1963 года, ещё до провозглашения и принятия Международной конвенции о запрещении всех форм расовой дискриминации, показывает, что алжирское законодательство предвосхитило международное договорное право в отношении расовой дискриминации. Во второй Конституции, принятой в 1976 году, были введены новые гарантии, такие, как равенство всех граждан перед законом и незыблемость свободы совести и убеждений. Третья Конституция 1989 года, более широкая по охвату, проложила дорогу к демократии, плюрализму, и верховенству закона посредством

открытых политических дебатов и свободных выборов. В этой Конституции Алжир выразил свою солидарность со всеми народами, ведущими борьбу за право на самоопределение и против расовой дискриминации (ст. 27). Кроме того, любой иностранец, проживающий на территории Алжира на законных основаниях, пользуется защитой закона в отношении личной неприкосновенности и имущества (ст. 64). Ни при каких обстоятельствах политический беженец, пользующийся законным правом на убежище, не может быть выдан или экстрагирован властям другой страны (ст. 66). С 1969 года в соответствии с Алжирским кодексом о гражданстве при принятии иностранца в алжирское гражданство вопросы расы, вероисповедания или социального положения не имеют значения.

5. В пересмотренной Конституции 1996 года была официально запрещена феодальная и местническая практика, а также все формы протекционизма на основе семейственности (ст. 9) и гарантировано право учреждать политические партии, которые не могут создаваться на религиозной, языковой, расовой, гендерной, корпоративной или региональной основе (ст. 42). Последовательный пересмотр конституционных положений демонстрирует заботу о том, чтобы стремление алжирского народа к прогрессу было отражено в национальном законодательстве. Наряду с развитием национального законодательства, Алжир также ратифицировал дополняющие его международные договоры, включая Конвенцию, и другие соглашения, непосредственно относящиеся к дискриминации, перечисленные в пункте 145 доклада.

6. Именно в этих условиях народ Алжира сделал свой исторический выбор на плюралистических президентских выборах 1995 и 1999 годов, руководствуясь стремлением к принципу верховенства закона, провозглашенному во Всемирной декларации прав человека, а также политической концепцией гражданской гармонии, которая объединяет его даже в период нынешних трудностей в усилиях по консолидации процесса демократии, осуществляемого с 1989 года

7. За период после рассмотрения одиннадцатого и двенадцатого периодических докладов (CERD/C/280/Add.3) произошло дальнейшее укрепление механизмов защиты и поощрения прав человека, и была осуществлена или осуществляется модернизация законодательства Алжира в экономической, социальной и культурной сферах или приведение его в соответствие с международными обязательствами. Национальная комиссия по реформе судебной системы, учрежденная в самом начале срока полномочий президента Бутефлика, взяла на себя масштабную задачу пересмотра Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского кодекса и Гражданско-процессуального кодекса, а также других основных законов. В январе 2001 года были приняты четыре предварительных законопроекта для представления парламенту, охватывающие такие вопросы, как декриминализация административных нарушений, расследование уголовных дел, содержание под стражей и превентивное задержание, укрепление правовой помощи и административных процедур обжалования. Он выражает надежду на то, что Комитет по достоинству оценит достигнутый прогресс и работу, которую ещё предстоит проделать в Алжире по построению современного общества, уверенного в своей идентичности и при этом толерантного и открытого новым идеям. Он ожидает, что диалог с Комитетом будет конструктивным.

8. Г-н ПИЛЛАИ (Докладчик по стране) с удовлетворением отмечает тот факт, что объединенный периодический доклад (CERD/C/362/Add.6) является значительно более полным в сравнении с предыдущими и содержит более подробную информацию о соответствующих конституционных и законодательных положениях. В числе позитивных аспектов следует отметить конституционный принцип, согласно которому ратифицированные международные договоры обладают приоритетом над положениями внутреннего законодательства, укрепление механизмов по правам человека, широкий мандат Национального комитета по наблюдению за соблюдением прав человека (НКНПЧ), открытие в Университете города Оран кафедры по правам человека, подготовку по правам человека для судей, сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, значительный прогресс в секторах здравоохранения и образования, а также в целом независимые средства массовой информации. Эти факторы в сочетании с введением многопартийной демократии и свободной рыночной экономики повысили уровень осведомленности о правах личности и групп и сопровождались значительным ростом количества неправительственных организаций (НПО), занимающихся социально-экономическими вопросами и проблемами прав человека. В 1997 году было выдвинуто требование о включении в уставы и программы политических партий положений об обеспечении защиты прав и основных свобод индивидуума. Наконец, что не менее важно, волна насилия, которая столь долго захлестывала Алжир, пошла на спад.

9. Доклад содержит обширную информацию по социально-экономическим показателям, однако без указания конкретных групп населения. Несмотря на предыдущие рекомендации Комитета, не были представлены дезагрегированные демографические данные. Согласно пункту 34 доклада, законодательство Алжира запрещает проводить перепись населения на основе этнических, религиозных или языковых критериев, тогда как в пункте 39 в то же время говорится о богатстве и разнообразии алжирского населения. Многие бывшие колонии сталкивались с дилеммой укрепления национальной идентичности с одновременным признанием демографического/этнического разнообразия, и вопрос здесь заключается в поиске надлежащего баланса. Он спрашивает о том, можно ли выделить в конкретных географических районах или этнических группах наиболее уязвимые и наименее привилегированные слои населения, которые являются получателями льгот в рамках введенных в 1992 году специальных программ социального обеспечения, упомянутых в пунктах 119 и 120 доклада,.

10. Несколько договорных органов по правам человека и НПО выразили обеспокоенность в отношении дискриминационных действий, затрудняющих полное осуществление прав человека в Государстве-участнике. В 1995 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что принцип недискриминации и универсальности прав человека не полностью укоренился в алжирском обществе. При рассмотрении первоначального доклада Алжира в 1999 году Комитет по правам ребенка указал на отсутствие конкретных и достаточных нормативных положений, регулирующих порядок регистрации детей из кочевых общин. Он понимает трудности, которые стоят перед страной в процессе укрепления единства нации и говорит, что на него произвело впечатление заявление, содержащееся в докладе группы экспертов, назначенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в целях предоставления мировому сообществу более четкой картины положения в Алжире, о том, что многие алжирцы, с которыми проводились встречи, гордятся лингвистическим и

культурным многообразием своей страны. Вместе с тем, это не нашло отражения в докладе. В докладе бросается в глаза отсутствие информации о берберской общине, несмотря на то, что эта община имеет прочные связи с территорией, в настоящее время известной как Алжир, и насчитывает около 7,8 млн. человек, которые компактно проживают главным образом, но не только, в районе Кабилия. Согласно преамбуле пересмотренной Конституции, основополагающими компонентами национальной идентичности алжирского народа являются ислам, арабы и берберы. Тем не менее в докладе отсутствует информация о мерах по защите и поощрению берберской культуры и идентичности. Источники из НПО сообщают, что берберский язык преподается в 220 экспериментальных школах и таким образом его могут изучать лишь 100 000 представителей этой группы на факультативной основе. Также сообщалось, что в законодательстве об обязательном использовании арабского языка, принятом в 1998 году, отрицаются лингвистические и культурные различия и особенности, и что конституционные положения, запрещающие политическую пропаганду партий на лингвистической основе, препятствуют поощрению берберской самобытности.

11. Одним из позитивных аспектов, подчеркнутых Комитетом в его заключительных замечаниях в отношении одиннадцатого и двенадцатого периодических докладов Алжира, было учреждение Управления Верховного комиссара по положению берберов. Ряд НПО выразили сомнения в отношении эффективности и деятельности этого органа, указывая на то, что он не имеет правового или конституционного статуса, не обеспечивается ресурсами в достаточной степени, а его руководители не являются признанными авторитетами в области берберского языка и культуры. Он просит представить пояснения по этому вопросу.

12. Комитет интересуется не демографическое разделение как таковое, а его влияние на равное и универсальное осуществление прав человека, а также наличие законодательных, судебных и иных институциональных механизмов для рассмотрения таких вопросов. Статьи 27 и 42 Конституции Алжира запрещают дискриминацию по признаку расы, языка и религии. Как эти положения проводятся в жизнь, какие средства правовой защиты имеются в распоряжении жертв такой дискриминации и какие меры наказания применяются к правонарушителям? Положения об уголовной ответственности, упомянутые в пунктах 48, 52 и 53 доклада, как представляется, не относятся конкретно к расовой дискриминации, как она определяется в статье 1 Конвенции.

13. В пункте 50 доклада упоминаются положения Конституции, Кодекса коммун и Кодекса вилай, в которых государственным органам и учреждениям запрещается поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней. Он хотел бы получить более подробную информацию о существовании соответствующих положений в Уголовном кодексе, институциональных механизмах для их исполнения и любых судебных делах, связанных с этим вопросом. Ссылаясь на статью 17 Закона № 90-11 о трудовых отношениях, о которой говорится в пункте 90 доклада, он задает вопрос о том, не считает ли государство-участник необходимым также предусмотреть меры по защите от расовой дискриминации в таких вопросах.

14. Важно подчеркнуть не только карательную, но и превентивную ценность закона с точки зрения наличия адекватных правовых положений, а также неотвратимость

наказания и широкое распространение информации о его существовании. В этой связи он отмечает, что в пункте 26 доклада говорится о том, что после исчерпания внутренних средств правовой защиты частные граждане имеют право прибегать к использованию механизмов, созданных Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток, однако не упоминается Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Алжир был одной из первых стран, признавших компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения. Был информирован народ Алжира о существовании такой возможности и, если да, то на каких языках? Он еще раз повторяет высказанную ранее Комитетом просьбу представить информацию о жалобах и судебных делах по фактам расовой дискриминации и о правах индивидуума требовать компенсацию за ущерб, причиненный в результате подобных актов.

15. Касаясь осуществления статьи 5, он с воодушевлением отмечает, что алжирская пресса является одной из самых свободных в развивающемся мире. Он просит представить информацию по языковому и географическому охвату средств массовой информации, вопросам в области прав человека, которые они освещают, а также о том, включают ли они этнические проблемы. Комитет хотел бы получить дополнительную информацию о типе жалоб, представляемых на рассмотрение Национального комитета по наблюдению за соблюдением прав человека (НКНПЧ), затрагиваемых социальных группах и географическом охвате принимаемых мер. Следует ли предположить, что до сегодняшнего дня Национальный комитет не получил ни одной жалобы, касающейся этнических вопросов? Он говорит, что не может увязать представленную в докладе подробную информацию с буквой и духом статьи 5. Факты и цифры относятся ко всему населению в целом и не дезагрегированы. Он обращает внимание алжирской делегации на общие руководящие принципы Комитета в отношении формы и содержания докладов (CERD/C/70/Rev.4), представляемых государствами-участниками, в частности по статье 5.

16. Четырнадцатый периодический доклад обошел молчанием ситуацию, связанную с большим количеством беженцев в Алжире. В стране, по-видимому, находится около 165 000 беженцев из западной Сахары, а также 400 городских беженцев из Мали и Нигера и 200 беженцев-туарегов, которые остались в стране после завершения программы добровольной репатриации в 1998 году. Алжирское гражданство определяется исключительно по отцу, и, следовательно, дети алжирской матери и отца-беженца не имеют права на получение алжирского гражданства. Это способствует увеличению числа лиц без гражданства. В Конвенции 1960 года о сокращении безгражданства закреплено, что государство-участник должно предоставлять свое гражданство любому рожденному на его территории или происходящему от его граждан лицу, которое иначе было бы апатридом. Алжиру следует рассмотреть вопрос о возможном присоединении к этой Конвенции и пересмотре его специальных процедур для отдельных беженцев из Мали и Нигера с тем, чтобы обеспечить их недискриминационный характер.

17. Что касается статьи 7 Конвенции, то были представлены весьма скудные сведения об образовании, культуре и информации с целью борьбы с расовой дискриминацией. Были приведены определенные данные о работе НКНПЧ. Вместе с тем было бы полезно получить дополнительную информацию о том, каким образом этот вопрос освещается в учебниках, учебных заведениях и программах подготовки государственных служащих.

Работа государств-членов по осуществлению статьи 7 имеет огромную превентивную ценность.

18. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС, подчеркивая прежде всего важность НКНПЧ, задает вопрос о том, входит ли в сферу компетенции этого органа мониторинг осуществления Конвенции. Он отмечает, что, как указано в пункте 34 доклада, законодательство Алжира запрещает проводить перепись населения на основе этнических, религиозных или языковых критериев, однако подчеркивает, что многие страны, в которых действует аналогичное запрещение, представили дезагрегированные данные о демографическом составе населения на основе результатов других социально-экономических исследований. Касаясь вопроса о различных этнических группах страны, Комитет хотел бы получить информацию о народах, ведущих кочевой образ жизни в регионах Сахары, а также о берберском населении. В отношении статьи 2 Конвенции он отмечает важность принципа равенства, провозглашенного в статье 29 Конституции Алжира. Этот принцип должен вдохновлять все национальное законодательство, а не только кодексы, упомянутые в пункте 43 доклада. Чтобы иметь возможность оценить сферу охвата статьи 13 Указа № 66-211 (пункт 45), было бы полезно знать, сколько иностранцев проживает на территории страны и какое они имеют гражданство.

19. Хотя, строго говоря, положения Уголовного кодекса, процитированные в пункте 48, не соответствуют пункту а) статьи 4 Конвенции, содержащиеся в нем требования в значительной степени охватываются статьей 298 Кодекса, которая касается клеветы на почве этнической принадлежности. Было бы полезно получить информацию о том, используется ли упомянутая в пункте 48 статья Уголовного кодекса применительно к делам, связанным с актами расовой дискриминации. Он просит представить дополнительную информацию по статьям, упомянутым в пункте 49, с тем чтобы иметь возможность оценить их охват; применялись ли они когда-либо для целей запрещения или наказания расистской организации? В отношении осуществления статьи 5 он хотел бы получить более подробную информацию о том, каким образом гарантии, предусмотримые ее положениями, применяются к представителям народов, ведущих кочевой образ жизни.

20. В пункте 77 дается наглядный пример того, как свобода выражения и свобода прессы могут сосуществовать с запрещением пропаганды идей расизма и расовой ненависти. В отношении статьи 6 Конвенции он говорит, что на основе представленной информации у него складывается впечатление, что судам ни разу не приходилось рассматривать какие-либо дела, касающиеся расовой дискриминации. В том, что касается статьи 7 Конвенции, Комитет приветствует информацию, представленную в пунктах 28 – 31, а также прилагаемые усилия по поощрению понимания и терпимости среди жителей страны. Нельзя ли представить дополнительную информацию о таких инициативах в сфере культуры? Следует надеяться, что периодический доклад Алжира и заключительные замечания Комитета будут опубликованы, с тем чтобы общественность могла представить по ним свои замечания.

21. Г-н БОССАЙТ говорит, что ограничится вопросом о берберях в Алжире и Законом о всеобщем применении арабского языка. Он отметил утверждение о том, что законодательство Алжира запрещает проводить перепись населения на основе этнических, религиозных или языковых критериев (пункт 34); такие заявления иногда указывают на стремление скрыть определенные факты. То же замечание относится к пункту 39, в котором говорится, что критерии, позволяющие выделять "меньшинства" среди нынешнего населения Алжира, далеко не убедительны. Согласно информации из ряда источников, берберское население Алжира составляет в общей сложности 7 - 8 миллионов человек, или 25 процентов от общей численности населения страны. Как получилось, что такая группа населения не была упомянута в докладе?

22. Вызывает озабоченность Закон о всеобщем применении арабского языка в Алжире, который вступил в силу 5 июля 1998 года. Хотя может быть вполне разумно иметь в стране законодательство об использовании того или иного конкретного языка в публичной сфере, что обычно касается языков, долгое время находившихся в подчиненном положении, или когда необходимо обеспечить защиту языка, которому угрожает опасность исчезновения, это едва ли относится к арабскому языку в Алжире. У него сложилось впечатление, что данный закон является выражением культурного и лингвистического империализма, что идет вразрез с духом Конвенции. Закон предусматривает draconian меры и изобилует запрещениями и исключениями. Во многих случаях запрещается использовать какие-либо иные языки, кроме арабского; наибольший шок вызывает тот факт, что закон предусматривает не только чисто административные, но и уголовные санкции за нарушение его положений. Безусловно, это переходит всякие границы. Более того, закон выходит за рамки сферы официального применения. Так, например, в статье 17 закона речь идет об использовании языка в фильмах, статье 19 – в рекламе, статье 20 – вывесках, объявлениях и символах. В статье 38 даже указано, что медицинские рецепты должны выписываться на арабском языке. Комитет по правам человека недавно сделал вывод о том, что канадское законодательство, требующее использования только одного языка в вывесках, противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Насколько он понимает, цель этого алжирского закона состоит не в обеспечении присутствия арабского языка, а в устранении присутствия других языков. Это едва ли совместимо с духом Конвенции, особенно с учетом численности соответствующего национального меньшинства.

23. Г-н де ГУТТ с одобрением отмечая регулярное представление Алжиром периодических докладов, напоминает о том, что Комитет ранее уже признал существование проблем, стоящих перед Алжиром, и вновь подтверждает его желание быть полезным. Хотя Комитет удовлетворен тем, что Алжир сделал заявление в соответствии со статьей 14, признав компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения, он пока ещё не получил ни одного такого сообщения. К сожалению, в докладе не упоминается механизм, предусмотренный в статье 14, и даже сама Конвенция.

24. Хотя четырнадцатый доклад содержит обширную информацию о действующих законодательных положениях, он, тем не менее, не дает четкой картины реальных проблем, с которыми сталкивается страна. По-прежнему недостаточной является информация об этническом составе населения, что затрудняет выявление уязвимых групп, в частности, берберов, а также беженцев и чернокожего населения стран к югу от Сахары.

Приведенные в пунктах 34 и 35 пояснения не соответствуют позиции Комитета в отношении необходимости данных по этническим характеристикам населения, о чем говорится в пункте 8 руководящих принципов Комитета. Комитет просит представить информацию по социально-экономическим показателям, отражающим положение существующих этнических групп, с тем чтобы он имел возможность полностью контролировать осуществление Конвенции в государстве-участнике.

25. Что касается осуществления статьи 4, то, как представляется, по-прежнему сохраняется расхождение с Комитетом, отмеченное в 1997 году. Положения Уголовного кодекса Алжира, в частности, статья 298, касаются только клеветы и оскорбления в адрес лиц, принадлежащих к какой-либо этнической группе или идейному течению (пункт 48), однако ничего не говорится о расовых группах. Кроме того, ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе не содержится в явной форме запрещения расовой дискриминации как таковой. Уголовный кодекс не предусматривает санкций в отношении актов, упомянутых в статье 4. Правительству Алжира следует рассмотреть вопрос о внесении поправок в его законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Конвенции.

26. В отношении статьи 5 Конвенции в докладе ничего не говорится о фактическом осуществлении перечисленных в ней многочисленных правовых положений. Недостаточно ссылаться на наличие законов; важно удостовериться в том, что они действительно выполняются. В том же русле, пункты об осуществлении статьи 6 не содержат никаких конкретных примеров того, как по факту расовой дискриминации было возбуждено уголовное дело и вынесено наказание судом. Также недостаточно сказать, как это сделано в пункте 42, что акты расовой дискриминации традиционно не типичны для алжирского общества.

27. Что касается прав берберской общины, то отношения правительства Алжира с этой группой населения противоречивы. С одной стороны, правительство идет на уступки, например, разрешение берберских культурных ассоциаций, создание берберских факультетов в двух университетах, ведение передач на берберском языке на телевидении, а также преподавание берберского языка в экспериментальных школах. С другой стороны, он отмечает существование Закона о всеобщем применении арабского языка и отсутствие конституционного признания берберской культуры и языка. Как алжирская делегация объясняет это очевидное противоречие? Были ли приняты меры в развитие этих уступок? Планирует ли правительство Алжира какие-либо дополнительные меры по защите берберской культуры и языка?

28. Может ли алжирская делегация пояснить, какие меры принимаются для ознакомления общественности с Конвенцией, периодическими докладами страны и заключительными замечаниями Комитета; какую роль играют НПО в подготовке периодических докладов и распространении мнений?

29. Г-н ТОРНБЕРРИ присоединяется к комментариям г-на Боссайта в отношении Закона о всеобщем применении арабского языка, положения которого, как представляется, противоречат международной судебной практике в области прав человека, что отражено в выводах Комитета по правам человека по делу Бэллэнтайн/Дэвидсон против Канады и другим аналогичным делам. Следует проявлять

осторожность при придании какому-либо языку официального статуса в законодательстве и на практике в отношении тех, кто не владеет им в полной степени.

30. Что касается берберской самобытности, то современная тенденция состоит в том, чтобы рассматривать личную идентичность в качестве многогранной национальной идентичности, которая является дифференцированной и компонентной. Как идентичность «триединой нации» алжирского народа, о которой говорится в пункте 35 доклада, отражается в законодательстве и на практике, и в какой степени государство заботится о сохранении и развитии берберского языка? В свете приведенной в пункте 37 информации о том, различные этнические компоненты, тесно перемешавшись, в конечном счете создали алжирскую нацию, он задает вопрос о том, можно ли охарактеризовать общую политику государства по отношению к этническим и лингвистическим группам в культурном и социальном плане как ассимиляционную или интеграционную.

31. Было бы интересно узнать, считает ли правительство, что положения Конвенции могут осуществляться без надлежащего сбора демографических данных. Отмечая, что в Рабочей группе по коренному населению Подкомиссии по поощрению и защите прав человека туареги представляются как коренной народ, он спрашивает, признает ли правительство такой же статус для таких ведущих кочевой образ жизни населения, как туареги, в Алжире.

32. Г-н ТАН Чэнюань с одобрением отмечает решение властей Алжира о включении в Конституцию ряда положений международных договоров по правам человека. Касаясь пунктов 75 и 76, в которых идет речь о преступной деятельности экстремистских групп, посягающих на свободу вероисповедания и совести, он задает вопрос о том, какие положения Уголовного кодекса применяются в отношении таких актов. Со ссылкой на Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства он спрашивает, какое гражданство имеют дети, рожденные от беженцев в Алжире. Если алжирская женщина замужем за иностранцем, признаются ли ее дети гражданами Алжира? Он хотел бы получить дополнительную информацию о статусе меньшинств в Алжире и мерах, принимаемых властями в их интересах.

33. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) признает, что доклад не содержит достаточных статистических и демографических данных и заявляет, что этот недостаток будет устранен в кратчайшие сроки. Процесс создания в Алжире гармоничного общества – общества, в котором уважаются основные права всех граждан, начался в 1962 году. Как общество, построенное на единстве арабов и берберов, Алжир сыграл ведущую роль в глобальном движении деколонизации. В 1938 году колониальные власти запретили использование арабского языка и всех региональных диалектов. Поэтому Закон о всеобщем применении арабского языка является не репрессивным, а имеет целью поощрение использования официального национального языка, на котором говорит всё население. Его название несколько вводит в заблуждение, поскольку это просто закон об официальном языке, такой же, как Закон об официальных языках Канады. В целях сохранения всех аспектов культурного наследия страны и защиты 14 местных берберских диалектов было учреждено Управление Верховного комиссара по статусу берберов. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств была принята точно с такой же целью.

34. Он предостерегает от применения антропологического или этнографического подхода в отношении алжирского общества. Его следует скорее рассматривать как унитарное общество без этнических меньшинств, которое уделяет первостепенное значение модернизации во всех областях. Если в 1962 году в Алжире существовал всего лишь один университет, находящийся на самом начальном этапе развития, то сегодня их насчитывается 45.

35. Он согласен с тем, что ряд законодательных положений, принятых под нежелательным воздействием религиозных соображений, к примеру, касающихся внебрачных детей, должны быть пересмотрены. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны, о чем расскажут другие члены делегации.

36. Г-жа БЕНАБДАЛЛА (Алжир) отмечает, что Комитет в своих предыдущих заключительных замечаниях (CERD/C/304/Add.33) рекомендовал включить запрещение расовой дискриминации во внутреннее законодательство Алжира. В 1999 году в целях пересмотра всего свода гражданского и уголовного законодательства и приведения его в соответствие с обязательствами Алжира по ратифицированным им международным договорам президент учредил Национальную комиссию по реформе судебной системы. Однако даже до её создания озабоченности Комитета были отражены в поправках к Уголовному кодексу. Хотя формулировка не была полностью идентичной положениям статьи 1 Конвенции, понятие этнической или расовой мотивации было включено в статьи 298 бис и 299 Уголовного кодекса. Согласно статье 298 бис, любая клевета в адрес частного лица или группы лиц по мотивам их происхождения, принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, расе или религии наказывается лишением свободы или штрафом. Аналогичные поправки были внесены в статью 299, касающуюся оскорблений. В обоих случаях наказания были также ужесточены. Она соглашается с тем, что понятия клеветы и оскорбления несколько не дотягивают до требований Конвенции. Вместе с тем, Национальная комиссия по реформе судебной системы несомненно рекомендует более кардинальную реформу Уголовного кодекса.

37. В отношении роли Национального комитета по наблюдению за соблюдением прав человека (НКНПЧ) как независимого института, выполняющего функции посредника, недавно было принято решение о создании на основании президентского указа национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека. Она будет в основном включать в свой состав с соблюдением гендерного баланса представителей гражданского общества и НПО. В комиссии будут также работать представители государственных органов в качестве консультантов. Она будет заниматься пересмотром, к примеру, порядка рассмотрения жалоб в НКНПЧ. НКНПЧ в настоящее время работает в тесном контакте с министерствами юстиции и внутренних дел по проверке поступающих заявлений. Если они признаются обоснованными, министерство юстиции передает дело соответствующему государственному прокурору для возбуждения расследования.

38. Насколько ей известно, с момента вступления в силу Закона о всеобщем использовании арабского языка ни одно лицо не было наказано за использование какого-либо иного языка, помимо арабского. Алжирцы по-прежнему продолжают использовать

арабский и французский языки в делопроизводстве и говорить на них и не несут за это никакого наказания.

39. Законодательство Алжира, построенное по принципу «права крови», а не «права почвы», абсолютно четко трактует вопросы гражданства. Согласно положениям статьи 6 Национального кодекса, алжирское гражданство автоматически предоставляется ребенку, рожденному от отца-алжирца, ребенку, рожденному от матери-алжирки и неизвестного отца, а также ребенку, рожденному от матери-алжирки и отца-апатрида. В силу статьи 7, если законным путем установлено, что ребенок, рожденный в Алжире от неизвестных родителей, происходит от иностранца и по закону имеет соответствующее гражданство, то считается, что он никогда не был алжирцем. Ребенку, рожденному в Алжире от матери-алжирки и отца-иностранца, также рожденного в Алжире, будет предоставлено алжирское гражданство, если ребенок не откажется от него за год до достижения им совершеннолетия. Кроме того, новорожденный, найденный на территории Алжира, считается алжирским гражданином, если не будет доказано иное. В этой области по-прежнему имеются некоторые проблемы, однако власти изучают возможность проведения необходимых реформ. Шариат запрещает усыновление и удочерение, однако была принята важная норма, согласно которой в рамках системы помещения в приемную семью – «кафала» по закону ислама – семья, в которую отдается ребенок, может дать ему свою фамилию.

40. Г-н САХРАУИ (Алжир) подтверждает, что международные договоры имеют преимущественную силу перед внутренним законодательством. Тот факт, что Конвенция не была конкретно упомянута, не является оплошностью, поскольку это является самым названием соответствующего раздела доклада и, более того, подразумевается под термином «международные договоры». Конвенция о статусе апатридов была ратифицирована Алжиром в 1964 году и опубликована в Официальном вестнике. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации стала одним из первых международных договоров, ратифицированных Алжиром. Благодаря этому в рамках второй волны ратификаций в конце 1980-х годов и с началом представления страной докладов в договорные органы Организации Объединенных Наций тексты международных договоров, включая текст Конвенции, публиковались в качестве приложений к Официальному вестнику, поскольку до этого в нем публиковались лишь декреты. После недавно проведенного НКНПЧ расследования, Международный билль о правах человека был опубликован на арабском и французском языках в целях ознакомления алжирцев с затрагиваемыми в нем вопросами.

41. Г-н АКРЕШЕ (Алжир) говорит, что регистрационные бюро обязаны по закону регистрировать акты рождения, смерти и заключения брака всех жителей, включая представителей кочевых народов, независимо от этнической принадлежности, родства или расы, при этом нерегистрация карается по закону. С учетом огромных пространств пустыни в стране и соответствующих расстояний, в южных районах страны сроки регистрации были увеличены и созданы новые регистрационные бюро.

42. По вопросу об иностранцах в целом и беженцах, перемещенных лицах и лицах без гражданства, в частности, он говорит, что положение иностранцев регулируется Указом № 66-211, который в настоящее время пересматривается. Однако общий принцип состоит

в том, что свобода передвижения иностранцев и выбора ими места жительства и занятия защищены законом. По той или иной причине в течении последних десяти лет из двух соседствующих с Алжиром с юга двух государств в страну наблюдался широкомасштабный приток перемещенных лиц. Страна приняла их, разместила в специальных центрах, обеспечила услугами образования и здравоохранения, питанием и создала безопасные условия, тем самым не только соблюдая давнюю традицию гостеприимства, но и выполнив свои международные обязательства по Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев. Был также заключен договор с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в отношении многосторонней поддержки для оказания помощи перемещенным лицам в возвращении их в страну происхождения.

43. Был принят ряд изменений в законодательстве в целях борьбы с расовой дискриминацией в социально-экономической сфере. В русле общей реформы системы недавно принятый закон предусматривает, что каждый должен иметь свободный доступ к гостиничным услугам без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы или религии. Любое лицо, нарушающее это право, подлежит административному наказанию в виде предупреждения и штрафа. Вкратце, Алжир решительно настроен на борьбу с дискриминацией и поддержание верховенства закона.

44. Г-н ПИЛЛАИ (Докладчик по стране), выражая благодарность делегации за представленную дополнительную информацию, с удовлетворением отмечает тот факт, что Алжир, руководствуясь стремлением построить более современное общество, пересматривает ряд положений своего законодательства, в частности статьи 298 и 299 Уголовного кодекса. Он с удовлетворением воспринял новую информацию о законодательстве, регулирующем свободу доступа к общественным местам. Он задает вопрос о том, рассматривает ли государство-участник возможность внесения поправок в законодательство в целях устранения правовой аномалии, допускающей применение карательных санкций для предупреждения использования какого-либо иного языка, помимо арабского, хотя в действительности такие санкции никогда и не применялись. Он хотел бы как можно быстрее получить информацию, не представленную в докладе и ответах делегации, и благодарит делегацию за плодотворный и конструктивный диалог с Комитетом.

45. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) говорит, что представит отсутствующие статистические данные в течение нескольких дней и заверяет Комитет в том, что его замечания будут учтены властями. Алжир стремится к тому, чтобы стать современным обществом и в рамках этих усилий и извлекает значительную пользу из диалога с такими экспертами, как члены Комитета, которые могут направить его в нужном направлении. Диалог играет важнейшую роль даже в условиях культурного многообразия. В свете выраженной озабоченности в отношении внутреннего и международного освещения его деятельности власти будут использовать возможности своих средств массовой информации. Осознавая, что аудиовизуальные средства массовой информации остро нуждаются в развитии, они разрабатывают законодательство, которое позволит стране иметь частные телестанции, и это, следует надеяться, привлечет инвесторов. С момента обретения страной независимости Официальный вестник публикуется на арабском и французском языках, и это как раз и является одной из причин того, что Закон о всеобщем применении арабского

языка не действует. Переход от однопартийной системы к плюралистской демократии на основе многопартийной политической системы требует улучшения критических способностей населения для воспитания новых граждан, полностью информированных о событиях в мире.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию и выражает надежду на продолжение сотрудничества между Алжиром и Комитетом в достижении общей цели обеспечения осуществления Конвенции.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.